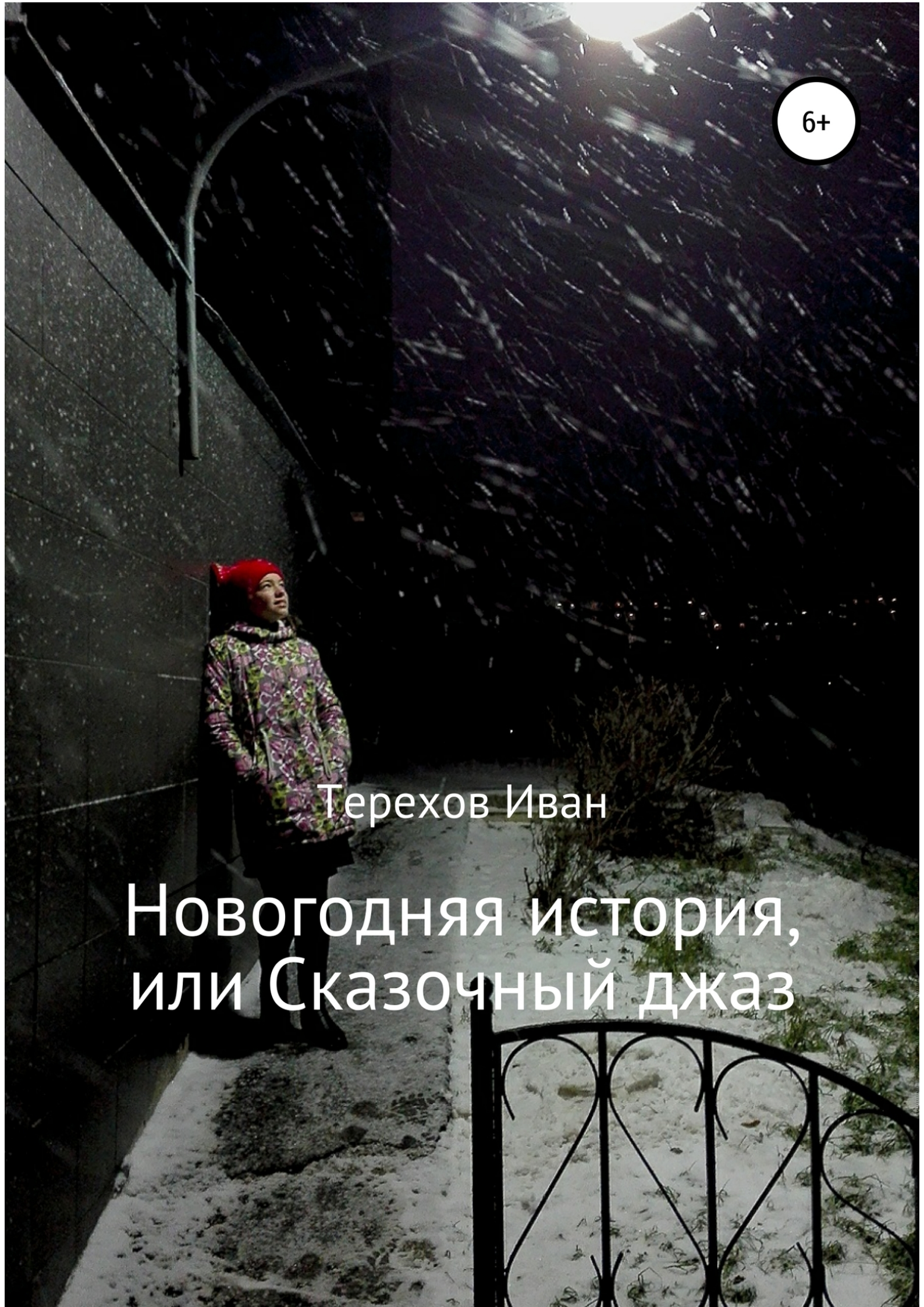

6+

Терехов Иван

Новогодняя история, или Сказочный джаз

Иван Терехов

**Новогодняя история,
или Сказочный джаз**

«Автор»

2019

Терехов И.

Новогодняя история, или Сказочный джаз / И. Терехов —
«Автор», 2019

Восьмое марта — женский праздник, день рожденья — только твой, а день сварщика, как правило, празднуют лишь сварщики. Но! Новый год — это для всех. Понимаешь? — Понимать-то, понимаю. Только к чему вы мне это рассказываете? — Ага... — Константин приложил руку к затылку, как бы поддерживая ход своих мыслей. — А что будет, если этот праздник... исчезнет, например? Скажи, ты веришь в Деда Мороза? — Да... наверное. Или нет. Я не знаю. — Ясно. Значит так, на ближайшее время ты принимаешь как данность, что Дед Мороз существует. Вот тут то и начинается необыкновенное и значительное...

© Терехов И., 2019

© Автор, 2019

– Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

– Ага! Попался супостат! Вот и пришел конец твой!

– Илья, я бессмертен. – напомнил князь Кощей, не вставая с трона.

Богатырь значительно поднял указательный палец: мол – жди.

И вытащил из дверного проема большой сундук из вороной стали. Затем, сбив замок ударом кулака, богатырь достал оттуда зайца и порвал пополам. В воздух тут же взвилась утка, но богатырь, откинув в сторону половинки зайца, которые тут же исчезли, подпрыгнул метра на три, и поймал её. Птица крикнула и обмякла в мускулистых руках. Илья выдавил из бедной утки яйцо и разбил его о ближайшую колонну. Колонна с грохотом обрушилась. Из треснувшей скорлупы он извлек тоненькую иголку и сломал её перед лицом князя. Кощей скорчил гримасу мучения.

– О нет! Мне очень больно! Я умираю!

И обмяк на троне. Стена замка раздвинулась, открыв вид на солнце, садящееся за лес, и оттуда вышла прекрасная девушка.

– Василиса!

– Илья!

И герои ушли в закат. Стена за ними задвинулась.

– Ну вот, как-то так. – заговорил Кощей и потянулся. – Может я сегодня немного и переборщил, но смысл должен быть тебе понятен. Что скажешь?

– Скажу, зря ты их дурманишь. Они ж ведут себя неадекватно.

– Ничего-ничего. Для этого дела было необходимо. Тут важен результат, а не процесс. Потом всё оформлю как сновидение. Для них как бы ничего и не было, а дело-то сделано: они вновь воссоединились. Кроме того, оба получили ценный жизненный опыт. Все счастливы.

– Не одобряют этого. Понимаешь, не хорошо может выйти.

– Да ладно! Святобор не хочет воспитывать людей! Кто, если не мы, может им помочь. Перебьют ведь друг друга. И сами потом все к нам прибежите.

– Погоди, здесь вопрос деликатный. Может им так лучше. И что перебьют – не факт. Что Сварог говорил? "Нельзя сбивать Явь с пути истинного. Она неприкосновенна." Все и так недовольны твоими мелкими аферами. Пойми, я не против, но у каждого свои обязанности. У меня – руководство над лесами. У тебя – правление Навью. Каждому своё, и выходить за рамки своей деятельности— не к добру. Не надо расплытаться.

Высокий бородач перевёл дыхание и поднял глаза на князя.

– Святобор, – начал Кощей— я давно тебя знаю. Думаю ты поймёшь. Обладание долголетием, открывая новые возможности, накладывает ответственность. Тут прямая зависимость: чем больше можешь, тем больше должен и себе и окружающим. Это и в Яви у людей работает. Многие, конечно, этого правила избегают, но нам, я считаю, это не простительно, ибо наши возможности огромны. Вспомни, примерно две тысячи лет назад мы решили не лезть в дела людей, ведь тогда они направление получили правильное. Доброе. Сейчас они его теряют. Пока Сварожич упрямится, ситуация опять может стать критической.

Кощей помолчал. Между тем, разбитая колонна замка медленно восстановилась, собравшись по камушку воедино, как и было прежде.

Под потрескивание факелов Бессмертный пристально глядел на Святобора, положив руки и подбородок на рукоять меча, вонзённого в пол. Хранитель леса начинал нервничать под этим взглядом.

– Княже, от меня -то тебе что нужно?

– Да известно, что. В Яви наш совет особо сильные чары собственности установил, потому проникнуть в чужие владения не легко. Мне нужно согласие то представителя иного мира: Яви или Прави. Под этот Новый год с одним человеком случатся события которые отра-

зятся на многих. Нужно быть у него. Помочь принять правильное решение. Необходимо твоё согласие, Святобор. Что скажешь?

– Я бы помог, но заешь что? – бородач начал зловеще расти в размерах— Кое-кто из твоих близких уличён в особо крупном вмешательстве в мир людей и отнюдь не добром. Тебе у нас теперь не очень доверяют.

Сказав это, Святобор угрожающе надвинулся на князя. Он уже успел увеличиться до размеров колонны, а из-под его ног сквозь пол начали пробиваться стволы берёз. Кощей встал с трона и вскинул меч.

– Пленить меня думаешь?

– Что? – звучно проревел Святобор.

– СГИНЬ!!!

Слово, вылетевшее из уст Бессмертного, загремело по сводам замка. Пол под ногами главы лесов вспыхнул столбом пламени и обвалился. Святобора утянуло вниз.

Грозный его крик уносился всё дальше и дальше за пределы царства Нави.

Кощей, поглядев на обуглившиеся скорчившиеся берёзки, вновь сел и опёрся на меч.

–И этого подослали, наверное. – подумал он.

Дыра в полу медленно заросла мрамором, а внезапно налетевший ветер развеял пепел от деревьев.

–Стало быть, никак иначе, – чуть помолчав сказал Бессмертный князь— А действовать-то надо, ибо кто, если не я?

Этот декабрь выдался бесснежным и пасмурным. Везде было грязно, глухо и как-то безрадостно. Потому то Ярослав, возвращаясь из школы, и пребывал в скверном расположении духа. Хотя, нет, не только общая серость угнетала его, но и тройка по математике, и забытые перчатки, за которыми пришлось возвращаться, и доклад, который был задан на зимние каникулы, и делать который страшно не хотелось. Думал Слава в это время критически. Имея богатую фантазию, он вел сам с собой активную беседу и дополнял её воображаемыми спецэффектами. Но ведь в книге можно прочесть о мыслях и чувствах героев. Давайте посмотрим, что делается у Ярослава в голове.

– За что ни возьмись – ничего не получается! Мог я сегодня пять получить?

– Мог.

– А почему не получил?

– А кто знает? Судьба такая, наверное.

– Судьба! Думать надо было о работе.

Ещё вот, кстати, Её не проводил до дома. Почему спрашивается?

– А что бы ты Ей сказал?

– Пойдем, провожу.

– А зачем? Ты маньяк, что ли?

– Вот! И на этом разговор был бы окончен.

Ярослав представил над собой маленькую тучку, из которой тут же хлынул дождь.

– Эх, вот бы, произошло со мной что-нибудь необыкновенное, хорошее и значительное, чтоб все сразу удивились, и самому было что потом вспомнить!

– Например?

– Например, я бы выиграл всероссийскую олимпиаду или внезапно обрел власть над электричеством или спас кого-нибудь.

Воображаемая тучка мечтательно полыхнула молнией.

– А у нас что?

– А у нас забытые перчатки.

– Да, остаётся только мечтать... Плохой бы из меня герой книги получился...

Думая таким образом, Слава сам не заметил, как добрался до своего двора. О, как много воспоминаний хранилось в этих жёлтых лавочках, в этом ржавом заборе и скрипящих на ветру качелях! Здесь Слава впервые разбил коленку, научился ездить на велосипеде. А скольких приятелей он здесь обрёл! Всех и не счесть. Каждый день здесь открывал что-то новое, захватывающее. А где это захватывающее теперь? Куда делись друзья- приятели? Толи время не то стало, толи место. Только не радуешься уже всему так же искренно, как прежде.

Слава, проходя двор насквозь, крутанул карусель и направился к парадному подъезду. Тут он заметил собаку. Серая и клыкастая она сидела прямо перед дверью и грызла пластиковую лошадку. Да, дело в том, что жильцы дома решили устроить что-то вроде детского уголка здесь и ненужные, но целые игрушки выносили сюда в огороженное заборчиком пространство с постеленным прямо на землю ковром. Дети со временем перестали играть тут, хотя игрушек собралось предостаточно: куклы, кубики, самолётики, машинки, пластиковые фигурки животных. Среди перечисленного была и упомянутая лошадь. Будучи совсем маленьким, Слава любил возиться с ней. Теперь же она была зажата в зубах серой собаки.

– Большая собака, прямо как ... как волк. – подумал Ярослав.

– Но, ведь не может быть в городе волков!

– Ишь, чего с конём сделал!

– Так, лучше обойти. На всякий случай.

– Хорошо, что у нас войти в дом можно с двух сторон.

И Слава пошел к черному ходу.

Только он набрал код домофона и распахнул дверь, как тут же попятился в изумлении и невольном страхе.

На него из полумрака подъезда скалилась всё та же собака. Не успел доводчик закрыть дверь, как псина придержала её передней лапой, совершенно по-человечески, и начала выходить из сумрака, рыча и топорща шерсть.

– Чтобы я ещё хоть раз мечтал о приключениях! – подумал Ярослав – Да ни в жизни!

А собака наступала, скаля зубы, и рычала.

– Так, если побегу – точно укусит. – думал Слава и продолжал пятиться.

– Что же делать?

– Надо крикнуть на неё.

– Точно!

И Ярослав крикнул:

– Да, что тебе нужно то?! Фу! Сгинь! Брысь!

Собака поджала хвост, заскулила и бросилась бежать со двора. Славе на мгновение показалось, от убегающей шел дымок.

– Надо же! Подействовало.

Постояв немного, он снова сделал попытку проникнуть в дом, на сей раз успешную, и поднялся по лестнице на третий этаж. Лифтом он решил сегодня не пользоваться во избежание новых непредвиденных злоключений. Ярослав, уже нажимая кнопку звонка своей квартиры, вдруг вспомнил, что родные придут только поздно вечером, и открывать дверь некому, кроме него самого. Пришлось рыться в портфеле, ища ключ. Наконец Слава оказался в своей комнате. Тусклый свет лился через оконную раму, освещая пространство печалью и безнадежностью. Синий диван притаился в углу, рядом с небольшим стеллажом, напичканным Рэем Брэдбери, Киром Булычёвым, Робертом Шекли, Михаилом Булгаковым ...

– Вот, вроде бы, обычный школьный день, – Думал Ярослав, – а неприятностей я набрал с лихвой.

Слава швырнул портфель через комнату. Тот в полёте расстегнулся и содержимое его высыпалось на пол.

– Либо, что-то не так со мной, либо одно из двух ...

Тут взгляд его упал на рабочий стол:

В месте, более-менее свободном от кип учебников, тетрадей, огрызков карандашей и обгрызенных ручек, лежал листок бумаги.

На нём виднелась надпись:

«Дорогой дедушка Мороз,»

Дальше текста ещё не было.

– Дед Мороз ... – думал Ярослав —

Сколько писем было написано ... Почему он перестал приходить? ...

– Может одноклассники правы, и его не существует?

– Нет, нет, этого не может быть!

– Почему же я его больше не вижу?

– Он забыл ...

– Вы меня, конечно, извините, но каждый имеет право на чудо, хотя бы раз в году! Чтоб хотя бы раз в году тебя вспоминали ...

– Его-то вон, поди, много кто вспоминает и не раз.

– Может когда дети взрослеют дед Мороз про них забывает ...

– Интересная теория.

– Всё!

Ярослав мысленно испепелил письмо.

– Хватит этих игр! Пора стать серьёзным и вдумчивым.

– Но просто так, как человек серьёзный, я этого не оставлю. Надо расставить все точки над «i».

– Да! Я напишу последнее письмо! Оно всё разъяснит.

– Так, ...

Ярослав отодвинул стул, сел, мысленно обманул перо в чернила (на самом деле просто снял колпачок с ручки) и перечеркнул "дорогого дедушку Мороза".

Он принялся писать, писать остервенело с чувством и с болью. В это время, будто какая-то пелена стояла перед его глазами. Он ни о чём другом больше не думал, ощущал лишь ярость и смятение.

Наконец Слава устало откинулся на спинку стула и выдохнул.

– Уже половина четвертого. – думал он, – Пора идти обедать, а то опять ничего не успею.

– Интересно, в школе это за доклад зачтётся?

Ярослав усмехнулся собственной шутке.

Проходя из своей комнаты через коридор в кухню Слава слышал булькающие звуки, раздающиеся из- за приоткрытой двери ванной.

– Чего это?

– Так, это кажется уже было ... там с краном что-то не в порядке.

Подумав так Ярослав, распахнул дверь кухни и оторопел. На столе, рядом с тарелкой, полной яблок, сидела здоровенная мокрица и уминала сочные фрукты один за другим. Кто не знает, мокрицы это такие маленькие членистоногие, любящие сырость. Слава помнил этих созданий, он частенько встречал их в школьной уборной, да и у себя дома он иногда краем глаза замечал шевеление по углам. Ликвидировать этих существ не представлялось возможным: они всегда возвращались. Но, насколько помнил Ярослав, мокрицы были крошечными, а эта вот была размером с упитанную крысу. Мокрица заметила Славу. Будто бы смерив его взглядом она встала на задние лапы и оглушительно свистнула. Тут же из щелей, из-под пола, с потолка – отовсюду начали вылезать её сородичи. Они напозлали друг на друга, собирались в кучи и серой волной напирала на Ярослава.

– Мокрицы могут свистеть?! – подумал он.

- Не, вопрос неверный.
- Мокрицы могут меня съесть?
- Вот, уже лучше.
- Бежим!

Слава бросился прочь из кухни, и орды насекомых устремились за ним. Пробегая мимо ванной, он поскользнулся и рухнул на пол.

- Откуда здесь вода?
- Ух ты!..

Именно это пронеслось в мозгу у Ярослава, когда он приподнял голову.

Он успел заметить, как орда мокриц с треском и скрипом разгрызла стул, стоявший на их пути.

Поднявшись Слава понял свою ошибку.

- Надо было не в комнату, а к выходу двигаться! Теперь не пробраться.
- Похоже, что это конец моей истории.
- Может в окно выпрыгнуть?
- Конечно. Тут всего три этажа и мягкий асфальт внизу. Гениально, разрази меня гром.
- А ведь я мог стать космонавтом, пожарником ну или хотя бы учёным!
- Эх ...

Тут-то и началось твориться необыкновенное и значительное.

Будто бы внезапным порывом ветра Ярослава оттащило из лужи к стене. Вода на полу вспенилась и из неё вырос человек. Да- да, именно вырос! Облаченный в черный костюм, с тростью в руках он отступил к Славе, и взмахнул руками над лужей. Вода на полу вспыхнула багровым пламенем, и стена огня отделила Ярослава от полчищ членистоногих. Было видно, как они с шипением и свистом сгрудились в кучу по ту сторону, но наступить не решались. Человек в костюме набрал в грудь воздуха и дунул в пламя. Огонь взметнулся до потолка и обрушился на мокриц, зажаривая их прямо в хитиновых панцирях. Те с визгом и присвистыванием скорчились и, когда пламя потухло, а сделало оно это почти так же быстро, как и появилось, то на полу осталось не больше пары дюжин обгорелых мокриц, которые поспешили ретироваться. Мужчина повернулся к Славе.

- Ты письмо уже написал?

Ярослав разглядел бледноватое лицо с кислотно-голубыми глазами, будто прожигающими насквозь. Множество вопросов роилось к тому времени в Славиной голове, но из них он выбрал почему-то эти:

- Вы кто? Как ваше имя?
- Ну, допустим, Константин Афанасьевич. Письмо написано?
- А фамилия?
- А фамилия моя слишком из... Стоп, это я задаю вопросы! Ну ка ...

И мужчина подул Ярославу в лицо.

Мир на мгновение потемнел, а когда краски вернулись, было уже не так удивительно замечать на полу обуглившуюся и надкусанную в нескольких местах спинку стула.

– Подумаешь— мокрицы. И раньше они ползали. – думал Слава.– А мужик из лужи? Да мало ль людей на свете? Что, каждому изумляться?

- Да, я написал письмо.
- Ага... – Константин задумался – Тебе придётся пойти со мной.
- Что, простите?
- Соглашайся. Тебя ждут невероятные приключения.
- Эээ ... нет.

– В противном случае эти твари скоро вернуться с новыми силами, найдут тебя где бы ты ни был и сожрут заживо.

- Ладно, нет проблем.
- Превосходно. Телефон есть?
- Есть.
- Давай.
- Плюс семь, девятьсот восемьдесят пять ...
- Не в этом смысле.
- А, понял.

Немного порывшись в кармане, Ярослав протянул мобильник. Мужчина набрал номер и поднёс трубку к уху.

– Алё! Скорая? ... Приезжайте поскорей, нам здесь очень плохо. ... Что? ... Нет, лучше не надо. Мы сейчас сами спустимся. ... Да, с ребенком. Пока!

Выкрикнув последнее слово, Константин вернул телефон.

– Всё нормально?

Слава помотал головой.

– Вот и славно. Молчание знак согласия. Будь добр, кран выключи, и пойдём.

Ярослав зашёл в ванную. Вырываясь из металлического носика, в раковину текла белая холодная струя воды. Слава сполоснул руки и умылся. Где-то на краю сознания ворочались мысли:

– Это же бред. Так не бывает. Что со мной?

Но ответа на этот вопрос не было. Никто не отвечал. Разум будто онемел и отказывался соображать. Ярослав поднял взгляд на зеркало. Через него был виден дверной проём в котором стоял опирающийся на трость человек. Заметив взгляд, он улыбнулся и вскинул брови, как бы приглашая.

– Ну и ладно, – решил Слава и закрыл кран. – Вряд ли со мной произойдёт ещё что-нибудь интересное в жизни. Рискну, а там видно будет. В любом случае, это лучше, чем писать доклад и разбираться в прочих проблемах ...

И Ярослав направил свои стопы в сторону необыкновенного.

Несмотря на спешку, Константин Афанасьевич настоял на том, чтобы Слава как следует оделся и взял с собой воды (тут очень удачно под руку подвернулась пластиковая бутылка), а так же напомнил закрыть дверь. Всё это заняло не более пяти минут. Быстро спустившись на первый этаж, мужчина с тростью и мальчик с барсеткой вышли из подъезда. Снаружи их ждала карета скорой помощи, рядом с которой прогуливался водитель в белой шапочке. Ярослав удивился:

– Уже? Так быстро?

Водитель возмущённо развел руками.

– Ну мы же скорая! Садитесь что ль ...

Константин и Слава залезли в салон, и машина тронулась.

С потолка светила тусклая люминесцентная лампа. Салон немного тряся: чувствовалось быстрое движение. Константин Афанасьевич сидел на противоположной скамье и пристально смотрел на Ярослава.

Этот взгляд будто проникал в душу и выведывал самые её потаённые секреты. Под ним Славе становилось не по себе. Он уже хотел заговорить о чем-нибудь, чтобы прервать это неловкое молчание, но мужчина опередил его:

– Знаешь ли ты, Ярик, что такое Новый год?

– Конечно. Это праздник смены лет. Отмечается он ...

– Да-да, понятно. – отмахнулся Константин – Я спрашиваю, что отличает его от прочих праздников?

Ярослав задумался.

– Ну ... стилистика, наверное. Ну, то есть, ёлка, там, дед Мороз. Все собираются вместе, дарят другу подарки и ...

– Вот именно! – Константин Афанасьевич значительно поднял палец, – Все вместе! Восьмое марта – женский праздник, день Рожденья – только твой, а день сварщика, как правило, празднуют лишь сварщики. Но! Новый год – это для всех. Понимаешь?

– Понимать- то, понимаю. Только к чему Вы мне это рассказываете?

– Ага ... – Константин приложил руку к затылку, как бы поддерживая ход своих мыслей – А что будет если этот праздник ... исчезнет, например?

– Как это, исчезнет? – Славе всё ещё было тяжело соображать (голова была будто ватой набита) – В смысле совсем исчезнет?

– Совсем.

– Совсем-совсем?

– Да. Ни ёлки, ни подарков, ни снега.

– Ни зимних каникул?

– Ага.

Ярослав задумался.

– То есть, в общем люди на один раз в году будут меньше радоваться.

– Верно мыслишь.

– А что тогда будет?

– А вот смотри: меньше радости – больше злобы, больше злобы – больше агрессии. А с агрессией и насилие, и страх, и смерть.

С каждым новым словом Константин Афанасьевич легонько ударял пальцем по набалдашнику трости, на которую положил руки. Слава отметил, что рукоять трости была выполнена в виде вороньей головы

– Ну, это вы преувеличиваете.

– Ни капли! А ещё пропадёт вера в чудо.

– А разве это важно?

– А как же?! Без неё не станет надежды, любви, люди перестанут стремиться к совершенству, к победе. Дети! Дети не будут ждать от жизни прекрасного! Новый Моцарт извлёкши первые гениальные звуки из фортепиано подумает: " Да ну! Бред какой-то. На вряд ли из этого что-то может выйти." Вера в чудо это не только вера в сверхъестественное. Это прежде всего вера в себя, в своих близких. Нам без неё нельзя.

Машину слегка потрянуло. Что-то медленно начало проясняться в голове у Ярослава.

– Откуда Вы знаете моё имя?

– Много чего знаю. Не отвлекайся. Скажи, ты веришь в деда Мороза?

– Да ... наверное. Или нет. Я не знаю.

– Ясно. Значит так, на ближайшее время ты принимаешь как данность, что дед Мороз существует.

Машина снова вздрогнула, будто на лежащем полицейском. Лампа на потолке мигнула.

– Ааа... и... как?

– Ладно... Слушай и внимай, только не перебивай. Я расскажу тебе историю. Как над камнем солнце светит, а под камнем тень лежит, есть добро и зло на свете, так есть вечность, так есть миг. Таков и наш мир. Всё здесь зависит от точки зрения, а так как они у всех разные, то давным-давно было решено условно разделить мир на три части: Явь, Навь, Правь. Правь – точка зрения правды, жизни и добра. Навь – иллюзии, обмана и интереса. Не стоит быть категоричным к этим сторонам бытия. И у белой берёзы есть черные полосы, и в толще горы порой можно найти золотую жилку. Важны эти части мира, но ещё важнее Явь. Здесь проходит величайшая история, величайшее испытание – человеческая жизнь. Дед Мороз же один из тех, кто должен направлять эту историю.

– Вы сказали: „ один из тех“. Таких как он много что ли?

– Да. А ещё я сказал: „ Не перебивай“. Ну так вот. До недавнего времени он довольно неплохо справлялся. Особенно хорошо у него получался этот праздник. Праздник Нового года. Только представь, что сделал! Не без постороннего вмешательства, конечно, но всё-таки! Люди раз в году собираются вместе, вспоминают друг о друге, радуются. А на вопросы: „Всё ли у них в порядке? Хорошее ли у них настроение?“ – несмотря ни на что отвечают положительно.

– Неужели? Даже если кто- то сломает ногу?

– Ну перегнул здесь немного. Не в этом суть. Все желают друг другу светлого будущего, отдыхают. Это время когда душа, невзирая на холод окружающего мира, может отогреться. И вот, несколько лет назад дед Мороз перестал поддерживать Новый год.

– Погодите, но ведь мы всё ещё отмечаем его.

– А тут не всё так просто. Дело в том, что у деда Мороза набран целый штат профессиональных работников, которые могут работать автономно. Целая служба считай.

– Эльфы какие-нибудь?

– Скажешь тоже! Обычные люди. Но дед Мороз им помогал: Ночь новогоднюю растягивал где нужно, погоду соответствующую создавал, письма тоже смотрел, тем, кто "хорошо вел себя в этом году" чудеса рассылал новогодние, ну и часть подарков развозил. А потом прекратил. Если помнишь, примерно тогда же уменьшилось число выходных дней в январе. Каникулы зимние сократились в твоём случае. Если честно, я и сам пытался как-то исправить ситуацию, но получалось, как видишь, не очень.

– А что с ним случилось- то?

– Впал в депрессию. Не видит больше смысла ни в чем. Сидит в своём кабинете. Роемся в письмах.

– Он волшебник? Настоящий волшебник?

– Многовато лишних вопросов. Я взял тебя не ради сказок, а ради исправления ошибки. Твоей ошибки.

Слава напрягся. Ошибки. Много он их совершал. Какая же на сей раз?

Константин продолжал:

– Ты отвлекся на что-то ... или на кого-то. Был одурманен. Из-за этого написал гневное письмо.

– А что значит ...?

– Одурманить – значит ввести в заблуждение, пустить пыль в глаза. Понимай как хочешь. Я, например, тебя немного одурманил, чтоб ты лучше воспринимал информацию. Не обижайся. А в первый раз это сделали с тобой что бы пробудить гнев. Да ... письмо, написанное в таком состоянии лучше не отправлять даже самой худшей почтой. Дабы ты знал, у деда Мороза есть злое Альтер эго – Карачун. Эта его личность не дарит подарков. За хорошее поведение он, разве что, замораживает не до смерти. И твоё письмо может пробудить Карачуна. А тогда смело жди ледникового периода.

Немое молчание повисло в воздухе. Слышалось приглушенное гудение автомобиля.

– Что молчишь, Слава, воды в рот набрал? Пытаешься осмыслить услышанное?

– Не перебиваю.

– А, ну да ... Если не хочешь участвовать, то не беда. Действие дурмана скоро закончится, и ты сможешь отправиться на все четыре стороны, правда с больной головой. Нет у меня власти удерживать кого- то из Яви против воли. Правила такие. Что скажешь?

– Я подумаю. Я же смогу ... если что ... потом ...

– Ну подумай, подумай. Полезно.

– Так ... а каков план-то?

– Всё очень просто: Доставляю тебя к деду Морозу, ты пытаешься наставить его на путь истинный ...

– Это как?

– Как душе угодно. Хоть стишок расскажи. А я тем временем нахожу и уничтожаю письмо. Желательно всё повернуть до того, как его прочитают.

– По дороге перехватить?

– А ты знаешь, каким путём письма попадают туда? Затем я его одурманиваю. Пытаюсь. А ты применяешь всю силу детского убеждения. Дед мороз снова в строю. Все счастливы.

– А я ведь уже не ребёнок.

– Да? Мальчик вырос? Вот уж нет! Ребёнок это состояние души, а не возраст. Но учти: – Константин подвинулся поближе к Славе – У нашего дела есть ряд недоброжелателей. Весьма опасных. Для тебя в частности. Так что будь настороже и чётко следуй указаниям. Смекаешь?

Ярослав сглотнул.

– Вот и славно! Мы, кстати, уже приехали.

Скорая подъехала к небольшому зданию, жавшемуся между двух высоток и остановилась. Выйдя из машины вслед за Константином, Ярослав различил зелёную светящуюся вывеску: "Ресторан быстрого питания «У пяти овечек»". Вдоль тротуара перед ним росли невысокие аккуратно подстриженные деревца с зелёной кроной. По проезжей части редко пронеслись разноцветные машины. Прохожих почти не было, только одинокий старичок сидел на лавочке неподалёку от ресторана, увлеченно читая газету, и девочка лет десяти стояла на противоположной стороне улицы и уминала рожок мороженого. В руке у девочки был красный воздушный шар, покачивающийся на легком ветру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.